

Соловей М. А.,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
кафедра истории России и славянских народов,
доцент, кандидат исторических наук.

РОЛЬ ВИКТОРА ГРАФФА В СОЗДАНИИ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА ДОНБАССА

Имя Виктора Егоровича фон Граффа, к сожалению, не нашло отражение в топонимике современного Донбасса, хотя его вклад в развитие региона трудно переоценить. Российский лесовод, полковник Корпуса лесничих, основоположник степного лесоразведения, ординарный профессор Петровской земледельческой и лесной академии на протяжении двадцати трех лет (с 1843 по 1866 годы) курировал все степное лесоразведение на юге России. Именно он стоял у истоков создания знаменитого Великоанадольского леса, до сих пор являющегося природным памятником устойчивых лесных насаждений в степи.

В 1843 году подпоручик Корпуса лесничих В.Е. Графф получил назначение лесного департамента Министерства государственных имуществ лесничим 2-го разряда в Екатеринославскую губернию. Перед ним была поставлена задача организовать на юге Российской империи образцовое лесничество. В приказе о назначении говорилось, что на его примере необходимо доказать возможность лесоразведения в безводной открытой, возвышенной и сухой степи. Следовало опытным путем определить древесные и кустарниковые породы, наиболее пригодные для лесоразведения в степи, а также акклиматизировать подходящие для разведения деревья и кусты. В качестве стратегической задачи В.Е. Граффу было поручено выработать надежные и недорогие способы степного лесоразведения на больших площадях и тем самым улучшить по возможности степной климат юга России [3; с. 49].

Местом будущего леса Графф выбрал степной участок с сухими глинистыми почвами в Александровском уезде. Место это для решения поставленных задач было более, чем экстремальное: климат был непостоянен – с засухами, суховеями, пыльными бурями, поздними весенними заморозками и так далее. «Осмотрев пустопорожние земли юго-восточной части сей губернии и сообразив удобства оных для предположенной цели с теми, которые мною были осмотрены в минувшем году, нашел самое лучшее место для создания в степи лесничества. Это есть Александровского округа в Великоанадольской пустоши пустопорожний оброчный участок, расстоянием от Мариуполя около 70, от Бердянска 110 вёрст», - так охарактеризовал выбранную локацию коллежский асессор Петерсон в своем рапорте в Петербург.

Прежде чем приступить к созданию лесопитомника, В.Е. Графф лично ознакомился с опытом крымских лесоводов и немецких колонистов-меннонитов, успешно занимавшихся в середине XIX века степным древонасаждением. После этого наступила очередь реализовать и адаптировать полученный опыт в Донецком крае. «В присутствии Александровского

окружного начальника, его помощника, землемера Палаты госимуществ, избранного семейства лесной стражи, голов и сельских старшин торжественно начато предпринимаемое разведение леса... Священник отслужил молебен и после троекратного многомолебственного пения Государю нашему Николаю Павловичу и попечительному начальству благословил людей, животных и землю. Плуги двинулись, провели несколько борозд, и тем положено было начало образцовому лесоразведению в степях Екатеринославской губернии», – отправил Графф донесение в Санкт-Петербург [1].

В первые борозды В. Графф и его помощники посеяли желуди, семена клена, ясеня и некоторых других деревьев и кустарников. В следующем году вместе с лесной стражей, а также с сельскими подростками, которые стремились заработать на новом деле хоть малую копейку, Виктор Графф начал высадку в грунт уже не семян, а саженцев. Больше пяти тысяч маленьких дубков, тополей, сосенок и деревьев других пород прописались тогда на Великоанадольской лесной станции.

Однако семенного материала было недостаточно, и это была первая трудность, с которой столкнулся амбициозный лесовод. Однако благодаря его энтузиазму в экспериментальный питомник начали поступать семена и саженцы из всех губерний Европейской части России. Прежде всего лесничий испытал породы, которые росли на юге России естественным путем: липа мелколистная, осокорь, белый и сереющий тополя, ива белая, боярышник обыкновенный и другие. Позже он начал разводить деревья и кустарники, растущие и в других губерниях России: березу, сосну, рябину, ясень крымский, можжевельник, шелковицу, бук, граб, черный пирамидальный тополь. И, наконец, В.Графф районировал ряд завезенных из Европы и Азии пород, таких как акация белая, каштан конский, грецкий и черный орехи, софора японская. Всего лесничий испытал в общей сложности около 100 древесных и кустарниковых пород, многие из которых прижились.

Во многом успех лесовода был обязан учету метеорологических особенностей донецких степей и особенной тщательности обработки почвы и подготовки посевного материала. Почва для леса готовилась следующим образом. Весной целину вспахивали на глубину 13 сантиметров. В июле пласты разбивали тяжелыми боронами, а в сентябре снова проводили вспашку на глубину до 26 сантиметров и бороновали. Весной следующего года участок перепашивали на глубину 35 сантиметров, в течение лета его бороновали и мотыжили. Осенью вновь вспахивали и бороновали, а затем выкапывали посадочные ямы. И лишь на третий год весной проводили посадку. Так же кропотливо готовили посадочный материал. Сначала в питомнике выращивали сеянцы, потом их пересаживали в древесную школу и только по достижении ими трех- и шестилетнего возраста переносили на основные площади [2]. Это был достаточно дорогостоящий процесс, однако задачи хозяйственного освоения края того стоили.

Ни чиновники Министерства государственных имуществ, курирующие проект, ни сам В. Графф не ставили под сомнение экономическую

целесообразность степного лесоразведения. Финансовая сторона прямо не обсуждалась, но предполагалось, что расходы на лесоразведение окупятся если не непосредственно (древесина как продукт потребления), то косвенно – за счет того, что улучшение климата сделает урожаи выше и стабильнее [5; с. 54]. Как результат, в сухой безводной степи появился настоящий лесной оазис. За двадцать три года под руководством первопроходца степного лесоразведения было создано 157 гектаров леса, разведено 30 пород деревьев и 40 пород кустов [4; с.69].

Вторая сложность, с которой создатель Великоанадольского лесничества столкнулся, была связана с решением кадрового вопроса. Первоначально предполагалось, что все работы будут выполнять государственные крестьяне, которых недавно созданное Министерство государственных имуществ в 40-е годы XIX века активно переселяло в южные губернии России. Расчет был на то, что они будут заинтересованы в разведении леса хотя бы потому, что в непривычной для них степи смогут таким образом обеспечивать и себя топливом и необходимым строительным материалом. Однако крестьяне не проявили должного усердия и часто саботировали возложенные на них обязанности.

Выход из кадрового тупика был найден благодаря созданию при лесничестве коллектива единомышленников. Первоначально В. Графф взял на воспитание одиннадцать крестьянских детей, которые со временем стали его надежными помощниками. В это же время он предложил открыть в селе Новотроицкое училище сельских лесников, в котором лесному делу обучалось до 120 учеников. Его старшеклассники получили право носить форму воспитанников егерских училищ. Кстати, именно педагогическая деятельность В. Граффа, направленная на привлечение энтузиастов к производственной деятельности, позволила сравнительно легко продолжить дело в пореформенный период. После 1861 года в Российской империи лесотехнические работы серьезно сократились, поскольку лесничества потеряли бесплатную рабочую силу. В хозяйстве же Граффа основные работы осуществлялись силами учащих школы лесников. Он практически всегда мог рассчитывать на 160-170 рабочих рук своих сподвижников [5; с. 54-56].

Благодаря их работе, в начале 60-х годов XIX века рукотворный лес раскинулся более чем на 150 десятинах. Он способствовал тому, что на прилегающих к нему землях резко увеличились урожаи зерновых культур, уменьшилось губительное влияние суховея. В новом лесу появилось несколько родников, поселилась дичь, а осенью стали появляться даже грибы.

По итогам своей работы В.Е. Графф в 1860 году получил титул дворянина Киевской губернии (именно с тех пор к его имени стали добавлять соответствующую приставку "фон"), а в 1863 году был произведен в полковники Корпуса лесничих [4; с. 67-68]. При этом, будучи аристократом по рождению и воспитанию, он практически всего себя отдавал избранному делу.

В Великоанадольском лесу изначально не было никаких жилых построек, не обзавелся ими создатель лесничества и в последствии. Так, более 10 первых

лет своего подвижничества В. Графф прожил в простой крестьянской, достаточно сырой хате-полуземлянке в поселке Новтроицкое, что располагался в 15 верстах от леса и откуда он каждый день приезжал на работу до рассвета солнца. Иногда ему не хватало денег для покупки самого элементарного. Впоследствии он вспоминал об этом так: «Без малого 12 лет мы кочевали, как цыгане. Не раз приходилось нам с семейством оставаться без чаю и сахару, без свечей, порядочного хлеба, без сапог и башмаков. Все бедствия часто усиливались безденежьем...». При этом воспользоваться казенными деньгами для удовлетворения своих нужд он считал недопустимым [2]. За двадцать три года он ни разу не взял отпуска.

Такой режим работы в сочетании с плохо налаженным бытом и со сложным климатом полупустынной степи подорвал его здоровье. По заключению губернского врача, В. Графф стал практически нетрудоспособным, поэтому в 1863 году отошел от дел. Через несколько лет его пригласили преподавать в Москве, где он занял кафедру лесоводства в Петровской земледельческой и лесной академии в должности ординарного профессора. В истории академии это был первый профессор лесоводства. Современники рассказывают, что фон Графф, уезжая из лесничества, "обнимал выращенные им деревья, прощаясь с ними, как с детьми своих многолетних забот и волнений" [3; с. 49-50].

Литература:

1. Богачев С. Граффские наследники. Исторический детектив. - Донецк : Каштан, 2014. – 495 с. – URL: <https://proza.ru/2016/02/15/1413>
2. Заповедная природа Донбасса : Путеводитель / сост. 3-33 А. 3. Дидова, – 2-е изд., доп. – Донецк: Донбас, 1987. – 168 с. – URL: <http://doc.knigi-x.ru/22raznoe/199498-1-v-voroshilovgradskoy-doneckoy-oblastyah-zapovednika-gosudarstvennih-zakaznikov-svishe-sotn.php>
3. Мерзленко М. Д., Бабич И. А. Выдающиеся лесоводы-лесокультурники России. – Архангельск : АГТУ, МГУЛ, 2005. – 145 с.
4. Редько Г. И. Полковник корпуса лесничих В. Е. фон Графф (К 150-летию степного земледелия в России) // Лесной журнал. – 1994. – № 1. – С. 63-72.
5. Федотова А. А., Лоскутова М. В. Велико-Анадольское лесничество и создание лесного опытного дела в России (1840 – начало 1890-х гг.) // Известия РГО. – 2013. – Т. 145. – Вып. 6. – С. 52-65.